

Michael Pingatore Banjo Matt Malneck Violin George Marsh Drums Michael Trafficante Bass

A Great

By GLADYS HALL

WE sat at lunch with Paul Whiteman in his dressing-room bungalow on the Universal lot, where, they say, history is being made with the making of "The King of Jazz"—and what a lunch he eats, oh followers of the demi-god, Diet, oh, worshippers at the Eighteen Day Shrine!

We were talking of wine and women. Wine consumed on parties given by the Prince of Wales in dear ole Lunnon, with the King of Jazz contributing the whoopee.

We were talking about women the world over. Paul thinks they are darlings, but inclined to frailty. He said, rather wistfully, "I've been married three times. Each of my wives has been a fine woman. Nothing wrong with them. I'm in love with my present wife, but I probably won't have her at this time next year. You see, I'm married to my band. And that isn't fair to any woman. A woman is a full-time job and I haven't the full time to give—"

Great, rollicking, keen-eyed, know-what-it's-all-about Paul Whiteman is the King of Jazz to the whole wide world. To the boys in his band he is father and mother, husband and wife, sister and brother and second cousin by marriage. He is their father and their father confessor. Their counsellor. Their oracle. Their Rock of Ages. Their bank-roll with compound interest. Their stay in time of trouble. Their boon companion in *joyeux heures*. He is the panacea for all their ills. Their liberator when the law closes in upon them. He is their Book of Knowledge. Their baton. Their boss.

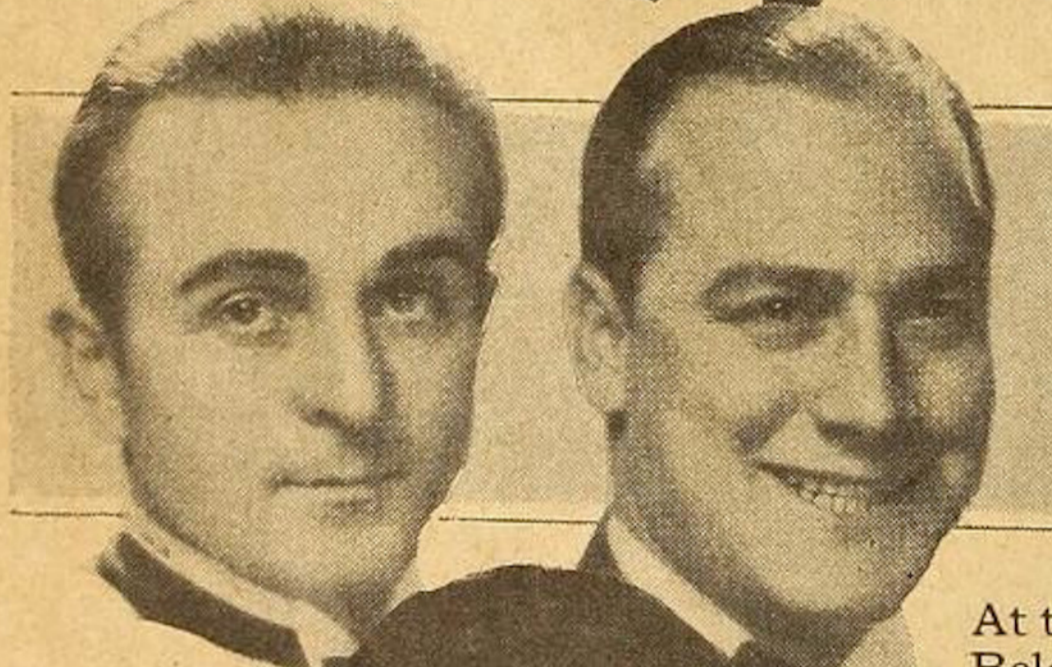
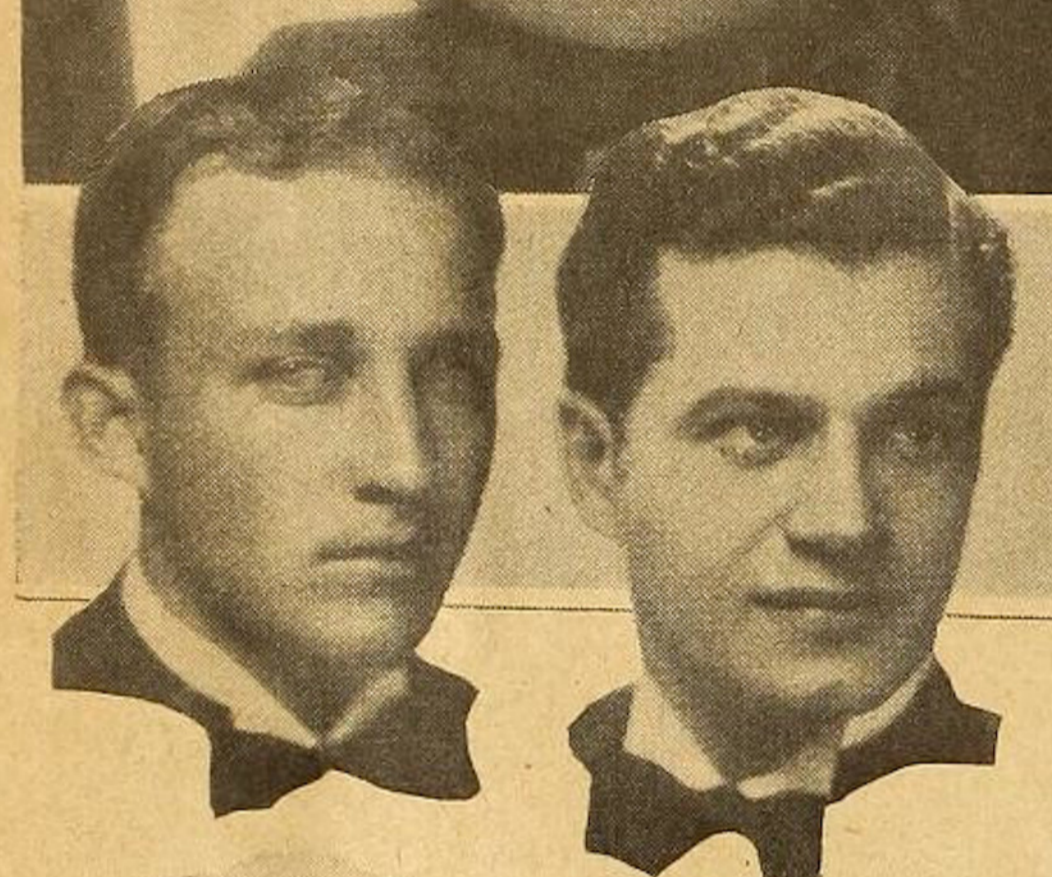
Parts He Plays

HE straightens out their love affairs. He gives advice to the lovelorn, and a playful punch in the nose to the dreaming dupe.

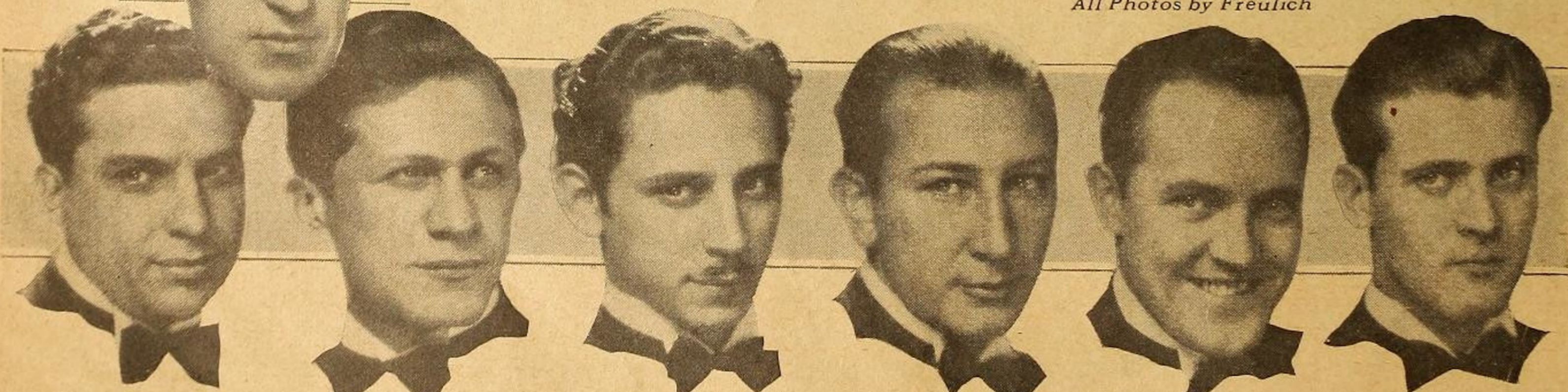
He is in when the wedding bells peal, and there when the doctors say "It's a boy."

He confers with them on their divorce suits, and adjusts

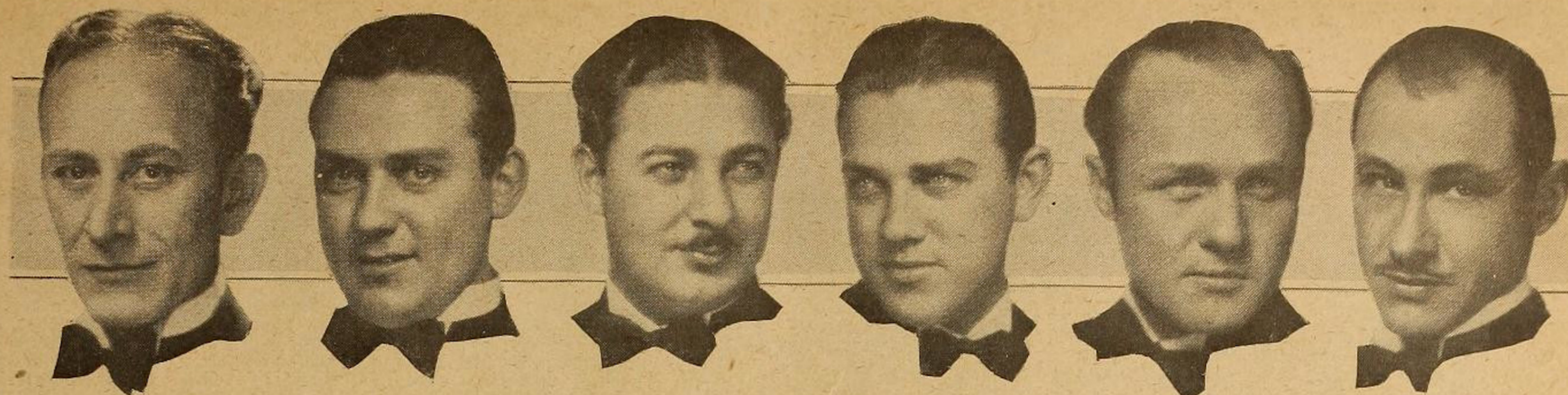
All Photos by Freulich

At top, The Proud Parent. Below him, five good boys: Bing Crosby, one of the "Rhythm Boys," and Mischa Russell, violinist; Wilbur Hall, tire pump player, and Joe Venuti, violinist; and Roy Barge, pianist

Eddie Lange Guitar Izzy Friedman Saxophones Leonard Hayton Piano Kurt Dieterle Violin Bernard Daley Saxophones William Rank Trombone

John Bowman Trumpets Andy Secrest Trumpets Charles Margulis Trumpet Soloist Jack Fulton, Jr. Singer Roy Maier Reeds

BIG Family Man

Paul Whiteman Is Father, Mother, Sister And Brother, To The Boys In His Band

their alimonies. He takes an interest in all their fads and fancies. He understands when one of the boys departs during fishing season, no matter where they may be or what the demands.

He loans them money, and it reflects the character of Paul Whiteman that he always gets it back.

He is godfather to their children. He is their mother's pal. He pats them on the back when it is playtime, and he can use the lash and "plenty language" when they are working.

They love him and they fear him—a wholesome filial combination guaranteed to get results.

More than all, they respect him. They know that he knows his stuff. He knows the very basic fundamentals of music. He has been a symphony man. In that great, hearty body with the generous girth, the embracing arms, the wide-open hands, there is the soul of music, the love of music and the knowledge of music.

A Friend in Need

PAUL WHITEMAN'S huge, warm heart holds more than these boys of his band.

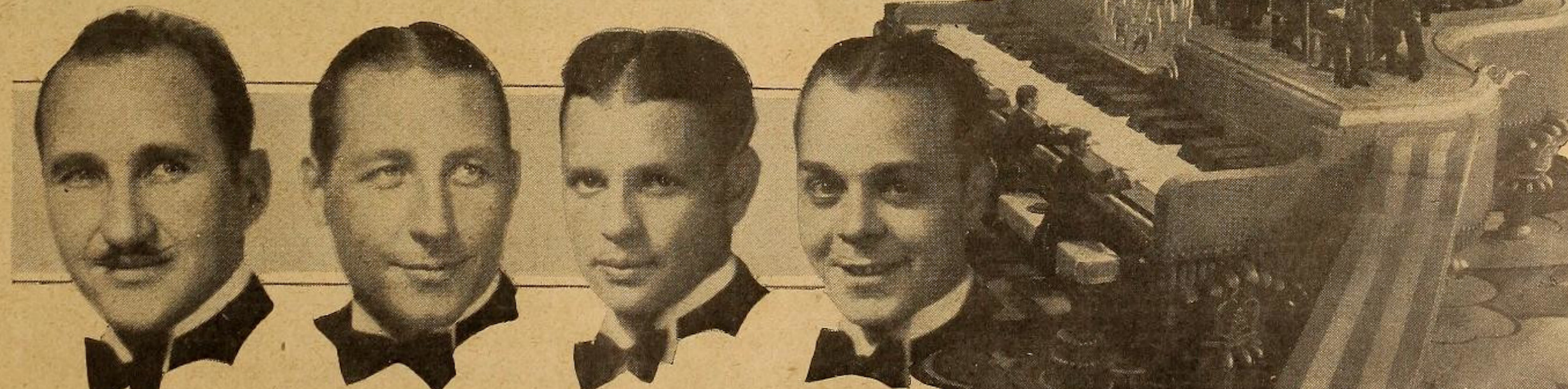
For musicians the world over, there is place and plenty. He has never let down anyone who needed money, or time, or talk. He has never failed to respond to the need of a musician, whether that need be for advice in high quarters or alms to still the whine of a broken-down trombonist.

Musicians in jail, in poverty, with broken instruments and broken hopes, are as much his own people to Paul Whiteman as musicians playing to royalty in the salons of stardom.

Jimmy Gillespie, the majordomo of all the Whiteman interests, personal and professional, minor

(Continued on page 112)

Five in a row: top to bottom, Frank Trambauer, saxophonist; Harry Goldfield, comedian cornetist; Ted Bacon, violinist; Otto Landau, violinist; and Wilfred Leibrook, saxophonist; right, a scene from "The King Of Jazz"

Chester Hazlett Clarinets C. Strickfaden Reeds Alton Rinker "Rhythm Boy" Harry Barris "Rhythm Boy"

Talking Pictures Now You Can Write for Them

There's a new situation in the Hollywood studios today! Studios that rejected manuscripts wholesale in the days of the "silents" are buying story ideas for the "talkies" now. Producers, directors, stars want IDEAS—yours may be a good one.

How Talking Pictures Are Written and Sold

We are in the business of sifting out ideas for talking pictures. We do not sell books, offer courses in writing, operate a school. We read your story—give a frank, honest opinion of its worth. Our Free booklet tells the whole story of writing for the "Talkies"—how, when, what, where and why.

Send No Money!

If you have ideas you need our booklet. Send 4 cents in stamps for this illustrated, 20 page, liberal education. Do it today.

Talking Picture Story Bureau

Box 264,
Hollywood, Calif.

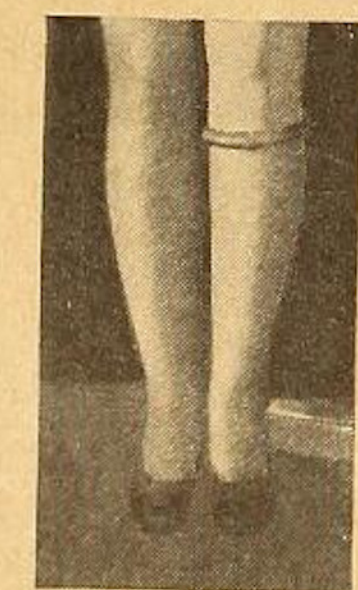
VARICOSE VEINS QUICKLY CORRECTED

Enlarged Legs and Ankles
Made Shapely and Slender

Direct from Paris comes this latest scientific aid to health and beauty. Every woman—no matter how afflicted with varicose veins or enlarged legs or ankles can now have the shapely graceful limbs of girlhood by wearing the academic stocking.

The ACADEMIC Stocking
NO RUBBER NON-ELASTIC INVISIBLE must not be confused with the old style clumsy, unsightly elastic stocking. The Academic stocking is endorsed by leading European physicians as the ideal support for varicose veins and for slenderizing and beautifying the limbs. Invisible under the sheerest chiffon hose. Write today for illustrated folder and home measurement chart.

Sole Agents for United States and Canada.
The Academic Distributing Co.
10 West 33rd St., New York City
189 Church St., Toronto, Canada
References: Bank of Nova Scotia, New York City

Actual photograph showing Academic stockings worn under sheer chiffon hose

GRAY HAIR PENCIL Send for it Now!
Instantly changes gray hair to NATURAL COLOR. ONLY method known to **Keep Gray Away** from roots, temples, parting. Limited number FREE to quickly introduce. Just send name and address now for FREE offer. No obligation. **Joel Denn, 800 N. Clark St. Dept. 602, Chicago**

MONEY FOR YOU AT HOME

YOU can earn good money in spare time at home making display cards. No selling or canvassing. We instruct you, furnish complete outfit and supply you with work. Write to-day for free booklet.
The **MENHENITT COMPANY** Limited
209 Dominion Bldg., Toronto, Ont.

A Great Big Family Man

(Continued from page 33)

as well as major, told me a little tale that tells a tale within a tale.

Some time back, Paul Whiteman sent a band to Sing Sing Prison. To play to the boys inside, make them forget for a little time, widen horizons tinted gray and barred and striped. He told the leader of the outfit to talk to the boys for him. He said, "Tell them that if any one among them is a musician and if, when he gets out, he still feels that life is worth while, to look me up."

A Man Remade

A YEAR or two elapsed. Paul was playing in some mid-Western city. There came to the door a man who announced himself as "Mr. Smith." He wanted to see Paul Whiteman. Jim Gillespie wouldn't do. He had to see Mr. Whiteman. He didn't seem to have any doubt that he would see him and he was right. He did. He told him that he was "just out." That he had got himself a job in a theater in Des Moines. He had told the manager of the theater that he was waiting for his sax from St. Louis. He didn't, of course, have any sax. Would Mr. Whiteman, as he had said . . . ? He came back the next day and got his sax. He is still playing in the theater. He has never gone back to the old ways. He has erased old times. And there is no doubt about it that crime—he was a burglar—will never again lure him to that nether world, unless it might be a crime in defense of the King of Jazz. For that robust potentate of modern American music extended the liberating word of hope to "Mr. Smith." And then made good on the hope.

Paul has a priceless twenty-five-thousand-dollar violin. The boys want to play it. Paul hands it over to them to play. What father do you know, who would part with so much as his choicest fishing tackle to gratify the whim of a boy?

When Paul is playing in the home town of any one of his boys, he goes to the boy's home for a home-cooked dinner, "the pie that mother used to make," and the endless tales that mothers always spin about the days when Johnny was a little boy.

Santa Claus

ELEVEN years ago Paul ran across banjo-playing Mike Pingatore. In San Francisco, I think it was. Mike was making a precarious thirty dollars a week. He was having a struggle to keep his soul and his twisted body together. For Mike has a bum back and a bum leg, and no one much wanted him. They thought his appearance was bad business. Paul Whiteman saw Mike with a keener and kinder eye. He saw that Mike Pingatore not only knew his banjo but had, to boot, human interest appeal. People would feel for him the priceless reaction of sympathy. That was eleven years ago—and to-day Mike Pingatore and his banjo are earning five hundred a week and it's something to see his eyes when they rest on the King of Jazz.

It is such subjects as these who make empires powerful and keep them so.

On the Universal lot at Christmas-time Paul spent six thousand good round musical dollars. He didn't forget the least of these. He bought eighteen wrist watches alone at ninety-five dollars per ticker. Each one of his boys sported two new neckties and three sporty handkerchiefs.

Proud—And Not Proud

FIVE of his boys have gone air-minded. Flying is their hobby. Paul bought them a plane. And when the hottest saxophonist in the land, Frank Trambauer, took and passed three tests in one morning, no father with a boy reading the valedictory

at his Alma Mater could have known a finer glow of pride.

"Old Frank . . ." Paul Whiteman will chuckle. "Whattya know? . . . old Frank!"

Not long ago he staged a big stag party for his old pals—the boys he had bummed about with in days gone by, when one man's chance was as good as another's. There were taxi-drivers and plumbers and bank clerks and salesmen. There were musicians of rank, and musicians of no rank at all. They came in sweaters and in khaki, in working-clothes and in soups-and-fishes. There was no feeling of the Royalty of Rhythm with his suzerains. It was ole Paul and his gang got together again.

Paul is a man's man. He is happiest when he is with men. He likes a lusty story and a lusty drink. And a lovely woman, *en passant*.

Plucky, Hence Lucky

PAUL'S boys come to him via many routes. And most of the routes are paved with human kindness. First and foremost, of course, the boys must know their instruments. For the most part, they are already musicians of note when they join the Whiteman band. Most of them know from two to five instruments. But along with their prowess as pianists or violinists, 'cellists or horn specialists, there is often woven a human interest story.

One boy came to Paul Whiteman in St. Joseph, Mo. It was after a performance. Paul was taking off his make-up, preparatory to entraining with the band within the hour. One of the townsladies came to him and told him she had a "find" for him. A lad who would be the coming pianist of the age, etc., etc., *ad infinitum*. Could Mr. Whiteman listen to him play? Would Mr. Whiteman?

Mr. Whiteman would, but couldn't very well. The men were striking the set and there was a cacophony of hammers and protesting nails. The boy came in and played. He played and played, and then he played again. Not a phrase came through the din to Paul's strained ears. The music didn't come through, but the boy's courage and tenacity did. The grit of the lad who was playing, whether well or ill, playing against all the odds for his chance. Paul went out to him and asked him if he knew any nearby house where they might have a piano and a few moments of quiet. The boy, eager-eyed, did know. Paul went with him. The boy played again, and when the Whiteman band left St. Joseph that night, a new pianist was added to the royal roster.

Rhapsodies In Blue

ONE of the boys in Paul's band has lungs that act up. He spends most of his time up at Banning and Paul spends most of his spare time at Banning, too. He sends for the boy only when a shot with the full force is imperative. No father of an own flesh-and-blood son could manifest a greater solicitude, a greater care, than Paul Whiteman does for the lad "up there."

When one of his boys was killed last summer in an auto accident, Paul paid all hospital expenses. Every care that science could give was given in an effort to save the shattered life. And every night Paul, or Jim Gillespie for him, had the distracted Italian parents on the 'phone from Hollywood to New York so that they might know just what conditions were and just what was being done. When science and care had failed, Paul sent the boy home with a lyre of roses at his feet and a harp of roses at his head.

There is the "boy" who, seasonally, gets the fishing fever. No matter where, no

matter what, as has been said. Perennially, he comes to Paul and resigns from the band. He is "the compleat angler" while the fever lasts, and when it has run its course, he comes back to Paul and says, "I'd like to join the band again, but I suppose my place is gone." But, of course, it isn't gone. It's his place, isn't it?

Regal Discipline

PAUL WHITEMAN is far from being all sentiment and no hard sense. He couldn't have nothing but heart and be the King of Jazz against all contenders.

If one of his boys misses an afternoon performance, for any reason save that of illness, that boy is fined twenty-five dollars. If he misses an evening performance, he is fined fifty dollars, and there are neither exemptions nor appeals from this rule. The fines go into a benefit for other musicians, but they do go out of the erring one's pocket and they stay out.

And if he cossets and plays with them, considers them and cares for them, he also cusses them, too, in round, stringent, pungent terms. We would quote, if it were not for the women and children.

Paul Whiteman is father and mother, sister and brother to his band. In such a family there is trouble and there is happiness. There are favors shown and punishments meted out. There are births and deaths and marriages. It is a complete little cosmos all by itself, and all of it, all of this human world, revolves about Paul Whiteman, rests its burdens on his broad shoulders, finds in his capacious heart the strength of iron and the milk of human kindness.

And always, music.

Honeymoon Horrors

(Continued from page 111)

of absence from the Warner Brothers Studio so they could be married. In that time they had not even a twenty-four hour vacation.

"We had come to the conclusion," said Louise, "that we could never be married—there wasn't any time. If it hadn't been that Thanksgiving is a national holiday, I don't think we would have ever been married."

"We seized that opportunity of the one-day close at the studio to get married, move into the same quarters, and celebrate with a turkey dinner and a wedding cake. It was the most hectic moment of our lives. The rushing around made us so nervous that when we ate a heavy Thanksgiving dinner it gave us both indigestion. We reported at the studio promptly the next morning at eight-thirty, a slightly dispirited bride and groom. But we were married—even if the honeymoon was more like the rush hour in the Five and Ten, rather than a quiet, secluded moment to ourselves."

Work-Day Wedding

KEN MAYNARD was in such a hurry to get married that he sent for his fiancée while on a location trip at Arrowhead. Ken was making a picture with Rint-Tin-Tin, and the famous dog was one of the witnesses to the ceremony.

"I didn't have any clothes, other than the costumes I was wearing in the picture," Ken reminisces, "and my wife was equally short of What-The-Well-Dressed-Bride-Will-Wear. We wandered around in knickers and old sweaters most of the time. We spent our wedding day on the set, and it was a good working day after the ceremony before we had the opportunity to hold hands. It may have been a little unusual—but it was a wonderful honeymoon. I would advise any couple to be married at Arrowhead—even if they are on location."

What Are They Playing?

FREDRIC MARCH, Mary Astor, Charles "Buddy" Rogers and Gary Cooper are playing that new Hollywood Game "MOVIE-LAND KEENO." Yes, it's all the rage, played just like Lotto or Keeno and it's great fun. You can learn to play this game in two minutes—you will find it fascinating! This game may be played by two or as many as eight players. A peppy game for you, your family and friends. 184 STAR PICTURES in all! The game consists of eight Keeno Cards, each with sixteen star pictures, eight large star photos, size 7x8³/₄ inches, and a deck of forty-eight Movie Star Playing Cards.

We Give This Game To You!

Just send us two dollars for your subscription to MOTION PICTURE MAGAZINE for the next twelve big issues and we will send this wonderful game "MOVIE-LAND KEENO" to you—postpaid—with our compliments—by return mail. Send your order now.

MOTION PICTURE MAGAZINE

1501 Broadway, New York City.

Here is Two Dollars, please send me the next twelve big issues of Motion Picture Magazine—and the game Movie-Land Keeno.

Name.....

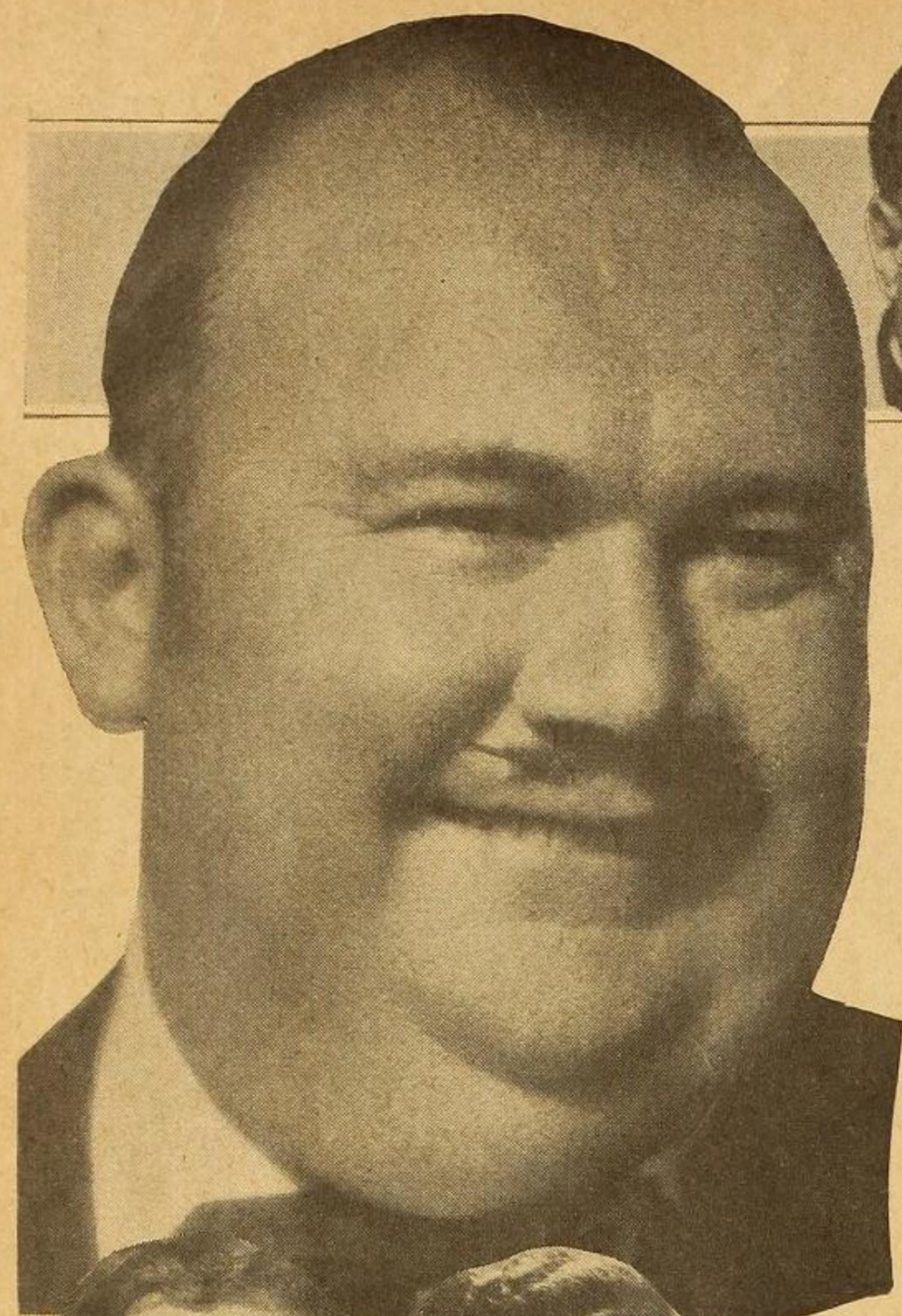
Street Address.....

Town.....

State.....

Start with.....issue. Extend present Subscription (Check)

PRINT NAME AND ADDRESS PLAINLY

Майкл Пингаторе Банджо Мэтт Малнек Скрипка Джордж Марш Барабаны Майкл Трафиканте Бас

Отличный

от Глэдиса Холла

МЫ сидели за ланчем с Полом Уайтменом в его бунгало - гримерной на площадке Юниверсал, где, как говорят, творится история создания "Короля джаза" - но какой обед он ест, о последователи полубога, диетический, о поклонники Храма Восемнадцатого дня!

Мы говорили о вине и женщинах. Вине, употребляемом на вечеринках, устраиваемых принцем Уэльским в дорогом старом Лунноне (город в Англии - перев.), с королем джаза, вносящим свой вклад в гулянки.

Мы говорили о женщинах во всем мире. Пол думает, что они милые, но слабые. Он сказал довольно задумчиво: "Я был женат три раза. Каждая из моих жен была прекрасной женщиной. С ними все в порядке. Я влюблен в свою нынешнюю жену, но, вероятно, в следующем году у меня ее не будет в это время. Видите ли, я женат на своей группе. И это несправедливо по отношению к любой женщине. Женщина - это работа на полный рабочий день, а у меня нет времени, чтобы уделять его ей."

Великий, шумный, зоркий, знающий все на свете Пол Уайтмен - король джаза для всего мира. Для парней из его группы он отец и мать, муж и жена, сестра и брат и троюродный брат по браку. Он их отец и их отец-исповедник. Их консультант. Их оракул. Их вековая Скала. Их банковский счет со сложными процентами. Их выживание в трудное время. Их верный спутник в *joyeux heures* (счастливые часы (фр.) - перев). Он - панацея от всех их бед. Их освободитель, когда закон прикасается к ним. Он - их Книга Знаний. Их дирижерская палочка. Их босс.

Роли, которые он играет

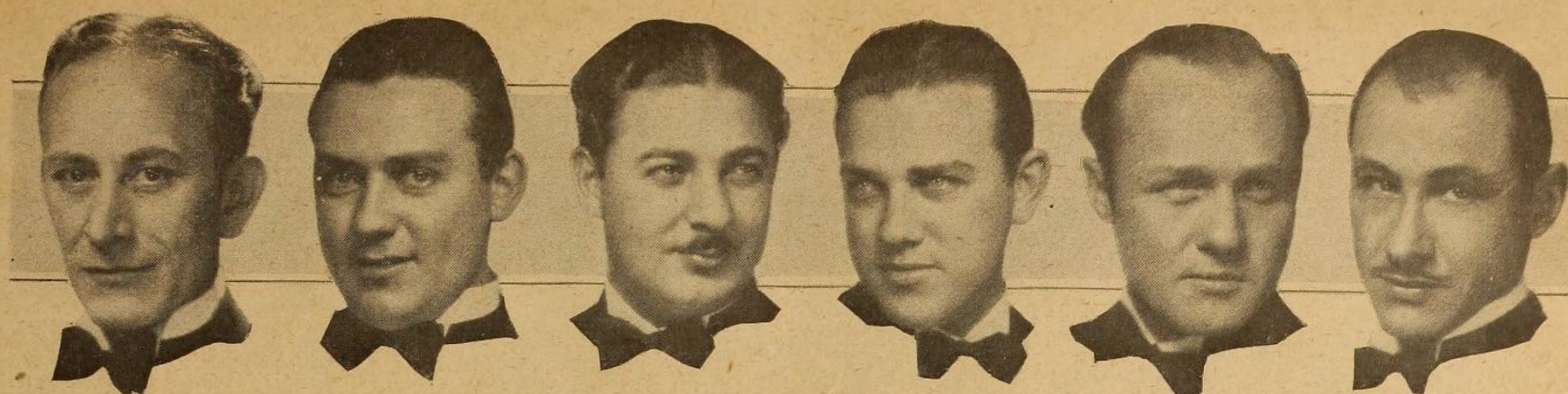
ОН улаживает их любовные дела. Он дает советы влюбленным и игриво бьет по носу мечтательного обманщика. Он здесь, когда звонят свадебные колокола, и там, когда врачи говорят: "Это мальчик". Он совещается с ними по поводу их исков о разводе и корректирует

Photos by Freulich

На вершине - Гордый Родитель. Ниже него пятеро хороших парней: Бинг Кросби, один из "Ритм-бойз", и Миша Рассел, виолончелист; Уилбур Холл, игрок на велосипедном насосе, и Джо Вентути, скрипач; и Рой Барги, пианист.

Эдди Лэнг Гитара Иззи Фридман Саксофон Леонард Хейтон Пианино Курт Дитерле Скрипка Бернард Дейли Саксофоны Уильям Ранк Тромбон

Джон Боумен Труба Энди Секрест Труба Чарльз Маргулис Солист труба Джек Фултон-мл. Певец Рой Майер тростевые

Глава большой семьи

Пол Уайтмен - Отец, Мать, Сестра и Брат парням из его группы.

их алименты. Он проявляет интерес ко всем их причудам и прихотям. Он понимает, когда кто-то из парней уходит на рыбалку, независимо от того, где они сейчас могут быть и каковы обстоятельства. Он сужает им деньги, и это отражает характер Пола Уайтмена, ведь он всегда получает их обратно. Он крестный отец их детей. Он приятель их матери. Он похлопывает их по спине, когда наступает время игры, он может использовать плеть и "пряник", когда они работают. Они любят его и боятся его - здоровое сыновнее сочетание, гарантирующее получение результатов. Больше всего они уважают его. Они знают, что он знает свое дело. Он знает самые элементарные основы музыки. Он был симфоническим человеком. В этом большом, крепком теле с обнимающими руками с широко раскрытыми ладонями есть душа музыки, любовь к музыке и знание музыки.

Друг в беде

ОГРОМНОЕ, теплое сердце Пола Уайтмена вмещает в себя больше, чем только парни из его группы. Для музыкантов всего мира там есть место и его предостаточно. Он никогда не подводил никого, кто нуждался в деньгах, времени или разговорах. Он никогда не отказывался откликнуться на потребности музыканта, независимо от того, нужен ли ему совет в высших кругах или милостыня, чтобы утихомирить нытье сломленного тромбониста.

Музыканты в тюрьме, в нищете, со сломанными инструментами и разбитыми надеждами - для Пола Уайтмена такие же родные люди, как и музыканты, играющие для членов королевской семьи в салонах звездного дома.

Джимми Гиллеспи, главнокомандующий всеми интересами Уайтмена, личными и профессиональными, второстепенными
(Продолжение на стр. 112)

Пять подряд: сверху вниз, Фрэнк Трамбауэр, саксофонист; Гарри Голдфилд, корнетист-комик; Тед Бэкон, скрипач; Отто Ландау, скрипач; и Уилфред Лейбрук, саксофонист; справа, сцена из «Короля Джаза»

Честер Хэзлетт Кларнет С. Стрикфаден Тростевые Элтон Ринкер барабанщик Гарри Баррис барабанщик

Talking Pictures Now You Can Write for Them

There's a new situation in the Hollywood studios today! Studios that rejected manuscripts wholesale in the days of the "silents" are buying story ideas for the "talkies" now. Producers, directors, stars want IDEAS—you may be a good one.

How Talking Pictures Are Written and Sold

We are in the business of sifting out ideas for talking pictures. We do not sell books, offer courses in writing, operate a school. We read your story—give a frank, honest opinion of its worth. Our Free booklet tells the whole story of writing for the "Talkies"—how, when, what, where and why.

Send No Money!

If you have ideas you need our booklet. Send 4 cents in stamps for this illustrated, 20 page, liberal education. Do it today.

Talking Picture Story Bureau Box 264, Hollywood, Calif.

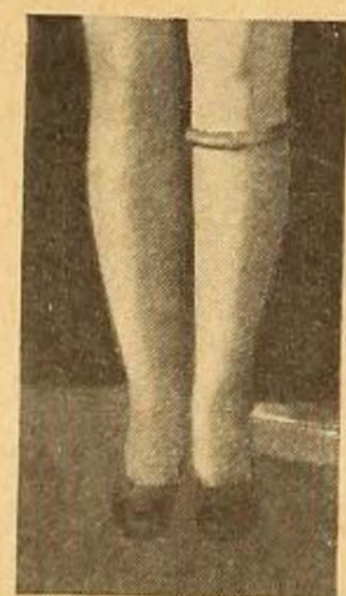
VARICOSE VEINS QUICKLY CORRECTED

Enlarged Legs and Ankles
Made Shapely and Slender

Direct from Paris comes this latest scientific aid to health and beauty. Every woman—no matter how afflicted with varicose veins or enlarged legs or ankles can now have the shapely graceful limbs of girlhood by wearing the academic stocking.

The ACADEMIC Stocking
NO RUBBER NON-ELASTIC INVISIBLE must not be confused with the old style clumsy, unsightly elastic stocking. The Academic stocking is endorsed by leading European physicians as the ideal support for varicose veins and for slenderizing and beautifying the limbs. Invisible under the sheerest chiffon hose. Write today for illustrated folder and home measurement chart.

Sole Agents for United States and Canada
The Academic Distributing Co.
10 West 30th St., New York City
189 Church St., Toronto, Canada
Reference: Bank of Nova Scotia, New York City.

Actual photograph showing Academic stockings worn under sheer chiffon hose

GRAY HAIR PENCIL
Instantly changes gray hair to NATURAL COLOR. ONLY method known to **Keep Gray Away** from roots, temples, parting. Limited number FREE to quickly introduce. Just send name and address now for FREE offer. No obligation. **Juel Denn, 800 N. Clark St. Dept 602 Chicago**

MONEY FOR YOU AT HOME

YOU can earn good money in spare time at home making display cards. No selling or canvassing. We instruct you, furnish complete outfit and supply you with work. Write to-day for free booklet.
The MENHENITT COMPANY Limited
269 Dominion Bldg., Toronto, Ont.

Отличный глава большой семьи

(продолжение от страницы 33)

и важными, рассказал мне маленькую сказку, в которой внутри еще одна сказка. Некоторое время назад Пол Уайтмен отправил группу в тюрьму Синг-Синг. Чтобы поиграть для парней внутри, заставить их ненадолго забыть, расширить их мир в серую полоску и клеточку решеток. Он попросил старшего группы поговорить с заключенными за него. Он сказал: "Скажите им, что если кто-то из них музыкант и если, когда он выйдет на свободу, он все еще будет чувствовать, что жизнь того стоит, пусть найдет меня".

Человек исправленный

Прошел год или два. Пол играл в каком-то городе на среднем Западе. К двери подошел мужчина, который объявил себя как "мистер Смит". Он хотел увидеть Пола Уайтмена. Джим Гиллеспи ему не подходил. Он должен был увидеть мистера Уайтмена. Казалось, у него не было никаких сомнений в том, что он увидит его, и он был прав. У него это получилось. Он сказал Уайтмену, что он "только что вышел". Что он нашел себе работу в театре в Де-Мойне. Он сказал менеджеру театра, что ждет свой саксофон из Сент-Луиса. У него, конечно, не было никакого саксофона. Поможет ли мистер Уайтмен ему, как обещал? Человек вернулся на следующий день и забрал свой саксофон. Он все еще играет в театре. Он никогда не возвращался к старым обычаям. Он забыл старые времена. И нет никаких сомнений в том, что преступление - он был грабителем - никогда больше не заманит его в этот нижний мир, если только это не преступление в защиту короля джаза. Ибо этот могучий властелин современной американской музыки передал мистеру Смитю ободряющее слово надежды. А затем оправдал эту надежду.

У Пола есть бесценная скрипка за двадцать пять тысяч долларов. Парни хотят на ней играть. Пол передает ее им, чтобы они сыграли. Какого отца вы знаете, который расстался бы со своими лучшими рыболовными снастями, чтобы удовлетворить прихоть мальчика?

Когда Пол играет в родном городе любого из своих музыкантов, он ходит к нему домой на домашний ужин, "пирог, который пекала мама", и слушает бесконечные истории, которые всегда рассказывают матери о тех днях, когда Джонни был маленьким мальчиком.

Санта Клаус

ОДИННАДЦАТЬ лет назад Пол наткнулся на Майка Пингаторе, игравшего на банджо. В Сан-Франциско, я думаю, да, так оно и было. Майк зарабатывал сомнительные тридцать долларов в неделю. Он боролся за то, чтобы сохранить свою душу и искалеченное тело. Потому что у Майка большая спина и больная нога, и он никому особо не был нужен. Все думали, что его появление (в оркестре) было плохой идеей. Пол Уайтмен разглядел Майка более острым и добрым взглядом. Он увидел, что Майк Пингаторе не только знает свое банджо, но он и интересный человек. Люди сочувствуют ему, и это бесценно. Это было одиннадцать лет назад, а сегодня Майк Пингаторе и его банджо зарабатывают пятьсот долларов в неделю, и приятно видеть его глаза, когда они останавливаются на короле джаза.

Именно такие подданные, как эти, делают империи могущественными и сохраняют их такими.

На Универсальной распродаже в рождественское время Пол потратил шесть тысяч хороших круглых музыкальных долларов. Он не забыл ни о ком. Он купил восемнадцать одних только наручных часов по девятно пять долларов за штуку. Каждый из его «сыновей» шеголял двумя новыми галстуками и тремя спортивными носовыми платками.

Высокомерный и простой

ПЯТЕРО из его парней помешались на воздухоплавании. Полеты - это их хобби. Пол купил им самолет. И когда самый горячий саксофонист в стране, Фрэнк Трамбауэр, взял и сдал три теста за одно утро, ни один отец, у которого мальчик читал прощальную речь

в своей Альма-матер, не мог бы испытывать большего чувства гордости.

"Старина Фрэнк..." Пол Уайтмен будет посмеиваться. "Что ты знаешь? ...старина Фрэнк!"

Не так давно он устроил большой мальчишник для своих старых приятелей - парней, с которыми он развлекался в былые времена, когда шансы перед будущим у всех были одинаковы. Там были таксисты, сантехники, банковские клерки и продавцы. Были музыканты высокого ранга и музыканты вообще без ранга. Они пришли в свитерах и в хаки, в рабочей одежде и в «soups-and-fishes» (амер. сленг — фрак, смокинг — перев.). Не было ощущения Короля Ритма с его сюзеренами. Это был прежний Пол и его банда снова собралась вместе.

Пол - настоящий мужчина. Ему проще всего, когда он с мужчинами. Он любит горячие истории и крепкие напитки. И прекрасных женщин, проходящих мимо.

Отважный, следовательно, Удачливый

ПАРНИ Пола приходят к нему разными путями. И большинство этих путей вымощено человеческой добротой. В первую очередь, конечно, ребята должны знать свои инструменты. По большей части, они уже являются известными музыкантами, когда присоединяются к оркестру Уайтмена. Большинство из них знают от двух до пяти инструментов. Но наряду с их мастерством пианистов или скрипачей, виолончелистов или специалистов по валторнам, часто существует история их появления, представляющая человеческий интерес.

Один парень пришел к Полу Уайтмену в Сент-Джозефе. Это было после представления. Пол наносил грим, готовясь к выступлению с группой в течение часа. Одна из горожанок подошла к нему и сказала, что у нее есть для него "находка". Парень, который стал бы будущим пианистом своего времени, и так далее, и тому подобное, до бесконечности. Мог бы мистер Уайтмен послушать, как он играет? Сможет ли мистер Уайтмен?

Мистер Уайтмен хотел бы, но это было затруднительно. Рабочие стучали, подготавливая сцену, раздавалась какофония ударов молотков и протестующих гвоздей. Юноша вошел и начал играть. Он играл и играл, а потом заиграл снова. Сквозь шум до напряженных ушей Пола не донеслось ни единой фразы. Музыка не прошла, но прошли мужество и упорство молодого человека. Поразила выдержка парня, который играл, хорошо это или плохо, играл, несмотря ни на что, за свой шанс. Пол подошел к нему и спросил, не знает ли он какой-нибудь близлежащий дом, где у них могло бы быть пианино и несколько минут тишины. Парень с горящими глазами, действительно знал. Пол пошел с ним. Юноша снова заиграл, и когда в тот вечер группа Уайтмена покинула Сент-Джозеф, в основной состав был добавлен новый пианист.

Распоздай в голубых тонах.

У одного из парней в группе Пола большие легкие. Он проводит большую часть времени в Бэннинге, и Пол навещает его в свое свободное время в Бэннинге. Он посылает за ним только тогда, когда необходимо быть на ответственном выступлении. Ни один отец собственного сына из плоти и крови не мог бы проявить большую заботу, большее усердие, чем Пол Уайтмен проявляет к парню.

Когда прошлым летом в автокатастрофе погиб один из его «сыновей», Пол оплатил все больничные расходы. Вся помощь, которую могла оказать наука, была оказана в попытке спасти разбитую жизнь. И каждую ночь Пол, или Джим Гиллеспи с ним, вели телефонные разговоры из Нью-Йорка с итальянскими родителями в Голливуде, чтобы они могли точно знать, про состояние сына, и что делают медки. Когда наука и забота потерпели неудачу, Пол отправил мальчика домой с лирой из роз у его ног и арфой из роз у изголовья.

Есть «мальчик», который сезонно заболевает рыбалкой. Неважно, где, несмотря ни на

что, как уже было сказано. Постоянно он обращается к Полу и уходит из группы. Он "законченный рыболов", пока длится лихорадка, а когда она проходит, он возвращается к Полу и говорит: "Я бы хотел снова присоединиться к группе, но, полагаю, мое место занято". Но, конечно, оно свободно. Это его дом, не так ли?

Царственная дисциплина

ПОЛ УАЙТМЕН далек от сентиментальности и не лишен здравого смысла. Он не мог бы быть королем джаза при всех его соперниках, имея только лишь доброе сердце.

Если один из его парней пропустит дневное представление по любой причине, кроме болезни, он будет оштрафован на двадцать пять долларов. Если он пропускает вечернее представление, его штрафуют на пятьдесят долларов, и это правило не предусматривает ни исключений, ни апелляции. Штрафы из кармана провинившегося идут на пользу другим музыкантам.

И если он балует их и развлекается с ними, учитывает их желания и заботится о них, он также и ругает их, в строгих, резких выражениях. Мы бы процитировали, если бы не женщины и дети.

Пол Уайтмен - отец и мать, сестра и брат для своей группы. В такой семье есть беда, и есть счастье. Есть оказанные благосклонности и назначенные наказания. Есть рождения, смерти и браки. Это целый маленький космос сам по себе, и весь он, весь этот человеческий мир, вращается вокруг Пола Уайтмена, который взваливает все это бремя на свои широкие плечи и совмещает в своем востительном сердце железную силу с состраданием и добротой.

И всегда - с музыкой.

Honeymoon Horrors

(Continued from page 111)

of absence from the Warner Brothers Studio so they could be married. In that time they had not even a twenty-four hour vacation.

"We had come to the conclusion," said Louise, "that we could never be married—there wasn't any time. If it hadn't been that Thanksgiving is a national holiday, I don't think we would have ever been married."

"We seized that opportunity of the one-day close at the studio to get married, move into the same quarters, and celebrate with a turkey dinner and a wedding cake. It was the most hectic moment of our lives. The rushing around made us so nervous that when we ate a heavy Thanksgiving dinner it gave us both indigestion. We reported at the studio promptly the next morning at eight-thirty, a slightly dispirited bride and groom. But we were married—even if the honeymoon was more like the rush hour in the Five and Ten, rather than a quiet, secluded moment to ourselves."

Work-Day Wedding

KEN MAYNARD was in such a hurry to get married that he sent for his fiancée while on a location trip at Arrowhead. Ken was making a picture with Rint-Tin-Tin, and the famous dog was one of the witnesses to the ceremony.

"I didn't have any clothes, other than the costumes I was wearing in the picture," Ken reminisces, "and my wife was equally short of What-The-Well-Dressed-Bride-Will-Wear. We wandered around in knickers and old sweaters most of the time. We spent our wedding day on the set, and it was a good working day after the ceremony before we had the opportunity to hold hands. It may have been a little unusual—but it was a wonderful honeymoon. I would advise any couple to be married at Arrowhead—even if they are on location."

What Are They Playing?

FREDRIC MARCH, Mary Astor, Charles "Buddy" Rogers and Gary Cooper are playing that new Hollywood Game "MOVIE-LAND KEENO." Yes, it's all the rage, played just like Lotto or Keeno and it's great fun. You can learn to play this game in two minutes—you will find it fascinating! This game may be played by two or as many as eight players. A peppy game for you, your family and friends. 184 STAR PICTURES in all! The game consists of eight Keeno Cards, each with sixteen star pictures, eight large star photos, size 7x8³/₄ inches, and a deck of forty-eight Movie Star Playing Cards.

We Give This Game To You!

Just send us two dollars for your subscription to MOTION PICTURE MAGAZINE for the next twelve big issues and we will send this wonderful game "MOVIE-LAND KEENO" to you—postpaid—with our compliments—by return mail. Send your order now.

MOTION PICTURE MAGAZINE

1501 Broadway, New York City.

Here is Two Dollars, please send me the next twelve big issues of Motion Picture Magazine—and the game Movie-Land Keeno.

Name.....

Street Address.....

Town.....

State.....

Start with..... issue. Extend present Subscription (Check)

PRINT NAME AND ADDRESS PLAINLY